

Сквозь завывание ветра до Ли Мэна донеслось истошное ржание. Он даже засомневался, не чудится ли: он так долго пролежал в зарослях, что вымок до нитки. Штаны облепила жидкая грязь — вылитый пахарь после целого дня в поле.

Когда дождь утих, небо окрасилось в теплые янтарные тона пред закатом. Ли Мэн уже раздумывал, не пора ли выбираться на поиски, как вдруг черная кошка у самого его уха негромко мяукнула. На краю поля зрения показалась фигура — нет, она не шла, а стремительно приближалась бегом.

Ли Мэн поспешно вскочил. К нему спешил Чжао Лои, а следом торопился Цюй Линьхань, чья щека была густо усыпана мелкими брызгами крови.

— Уходим! — Чжао Лои ухватил Ли Мэна за шиворот, и тот, едва поспевая за учителем и старшим соучеником, со всех ног припустил следом.

Отбежав мили на две и убедившись, что погони нет, Чжао Лои прижал пальцы к губам и залихватски свистнул. Вскоре послышался приближающийся топот копыт, что неслабо озадачило Ли Мэна.

"Неужели наньмэйцы выследили?"

— Учитель... мы... больше не бежим? — растерянно спросил Цюй Линьхань, испуганно озираясь по сторонам.

Вокруг расстилалась бескрайняя дикая степь. Близились сумерки, тяжелые грозовые тучи низко нависали над землей, словно намереваясь удушить путников в своих темных объятиях.

— Погоди, кажется... — Ли Мэн разглядел двух скачущих во весь опор лошадей и радостно вскрикнул: — Это же наши кони!

Из какого-то тайного убежища к ним неслись два коня. Один из них, темно-гнедой с почти белой, молочной гривой, принадлежал Чжао Лои — Ли Мэн сразу узнал любимца, которого они увели еще из поместья маркиграфа Цзиньяна.

— На коней! — скомандовал Чжао Лои Цюй Линьханю.

Он подхватил Ли Мэна под мышки, устроил в седле и тут же сам взлетел перед ним. Притянув руки мальчишки к своей талии, чтобы тот крепче держался, учитель негромко прикрикнул на коня. Скаун сорвался с места, унося их прочь — к далекой префектуре Жуйчжоу.

Они скакали всю ночь напролет. Лишь на исходе следующего дня беглецы ненадолго остановились в придорожном поселке, наспех перекусили и снова двинулись в путь.

Ли Мэн дремал, уткнувшись в спину Чжао Лои. Временами он просыпался, видел под собой мерно покачивающегося коня и, поудобнее устроившись, засыпал вновь. Когда его наконец спускали на землю, он уплетал еду за обе щеки. Широкая, надежная спина учителя дарила умиротворение. Сквозь сонную дымку Ли Мэн лениво думал: даже если за ними пустится погоня в целое войско, пока Чжао Лои рядом — им ничего не грозит.

После семи дней изнурительной скачки, в самый полдень, они наконец въехали в Жуйчжоу. Ли Мэн знал эти места как свои пять пальцев. Он провел здесь раннее детство и никогда не забудет старый двор, где резвился мальчишкой, и огромный глиняный чан с водой, в котором плавала старая черепаха. В этих засушливых краях дожди случались редко. Стоило служанке забыть смазать его щеки смягчающим маслом, как к осени нежная детская кожа обветривалась и покрывалась сеточкой трещин, точь-в-точь как черепаший панцирь. Ли Мэн тогда даже собирал обломки щитков, которые сбрасывала его любимица, и прятал их под плоским камнем за старым хурмовым деревом.

— Приехали, — Чжао Лои ссадил Ли Мэна на землю.

Цюй Линьхань только-только свернул в переулок и поспешно натянул поводья. Перед его глазами уже красовалась сверкающая золотом вывеска Башни Десяти Направлений.

У входа застыли два оскалившихся нефритовых льва. Башня приносила колоссальный доход. Жуйчжоу лежал на суровом северо-западе, и если бы отец Ли Мэна в свое время не примкнул не к тому покровителю в столице Чжунъань, их семья правила бы здешними землями как удельные князья, не зная преград.

Впрочем, дела минувших дней давно угасли. Ли Мэн тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания.

Чжао Лои подошел к воротам и постучал.

Дежурившие у входа молодые слуги при виде него поспешно склонились в глубоком поклоне, почтительно сложив ладони.

— С возвращением, дядя Чжао.

Чжао Лои лишь сухо обронил тихое «мгм» и велел:

— Заберите лошадей, уведите в стойла.

Ли Мэн поманил Цюй Линьханя пальцем, призывая не отставать. Тот всю дорогу глазел по сторонам — здесь все казалось ему в диковинку. Ли Мэну невольно вспомнилось, как он сам впервые очутился в Башне Десяти Направлений. Тогда была глухая ночь, разглядеть ничего не удалось, а на следующий же день его отдали на попечение Сюэ Фэну, которого за глаза звали

Сюз-деревяшкой. Так они и прожили бок о бок два года. Этот парень, единственный ученик почтенного Таоте, приближался к своему двадцатилетию; он отличался редкой честностью, но соображал туговато, за что и заслужил свое прозвище.

В ту самую первую ночь Чжао Лои ушел на задание и пропал почти на полгода.

Ли Мэн прибавил шагу и, набравшись смелости, легонько потянул учителя за палец. Тот обернулся и ласково потрепал его по макушке, будто преданного щенка.

Мальчишка думал, что их сразу поведут к основателю школы — Вэнь Сюю. Хотя он и числился учеником Чжао Лои, наставник до последнего времени не слишком утруждал себя формальностями: не было ни торжественного обряда, ни поклонов старшему поколению. Ли Мэн бросил на Цюй Линьханя ревнивый взгляд. Тоже мне, собрат по учебе! Отчего же к нему совсем другое отношение?

Цюй Линьхань, не понимая причины этого взгляда, подошел ближе и прошептал:

— Младший брат, ну и огромная же здесь усадьба...

— Людей много живет, — небрежно бросил Ли Мэн.

Он сообразил, что они идут вовсе не к покоям основателя. Сам Ли Мэн там никогда не бывал, но знал, что в центре Башни возвышается великолепный терем, видный из любого угла Жуйчжоу. Сюз-деревяшка как-то упоминал, что личные покои главы находятся именно там, однако подступы к ним защищены сложнейшими ловушками и магическими построениями. Он строго-настрого наказывал мелкому не совать туда нос из любопытства, если жизнь дорога.

Если бы не рассказы Чжао Лои об истоках Башни Десяти Направлений, Ли Мэн понятия бы не имел, кто такой Вэнь Сюй. Теперь же в его сознании сложился образ благородного, безмерно преданного своей любви и мягкого человека. Именно таким был их основатель. И именно поэтому Чжао Лои, верный его заветам, превыше всего ценил долг и преданность и никогда бы не бросил своего ученика.

Цюй Линьхань слегка толкнул сотоварища локтем в бок. Ли Мэн недовольно зыркнул на него.

— Куда мы держим путь? — парень сглотнул слюну. — Тут так легко заблудиться. Ты сам-то дорогу находишь?

— Здешние убийцы появляются и исчезают как тени, но у нас строгие порядки. Каждый знает свои границы и лишний раз не высовывается, — Ли Мэн прищурился, решив немного поддразнить новичка. — Видишь то высокое здание? Там кухня, — он кивнул в сторону терема главы.

Ли Мэн уже понял, что учитель ведет их не к Вэнь Сюю. Дорога уводила все глубже в уединенную часть поместья, очевидно, к собственному жилищу Чжао Лои.

— Если проголодаешься посреди ночи, можешь прокрасться туда за перекусом.

Цюй Линьхань поспешно спрятал ладони в широкие рукава и замотал головой:

— Ну уж нет! Я оттуда дорогу назад вовек не найду.

Ли Мэн лишь хмыкнул, погружаясь в свои думы.

Учитель привел их в свой двор. Это было тихое, уединенное место у самой внешней стены Башни Десяти Направлений. Сад зарос буйной зеленью — видать, за ним все же приглядывали, но стоило распахнуть двери дома, как Ли Мэн и Цюй Линьхань дружно зашлись в кашле.

Облако вековой пыли едва не погребло их заживо.

— Мне нужно отлучиться по делам. Приберитесь тут, — Чжао Лои достал из дорожного узла свою трубку для курения, заткнул ее за пояс и вышел со двора.

Мальчишки притащили воды, принялись усердно драить мебель и окна. Закончив подметать, Ли Мэн отыскал в глубине комода благовония и зажег палочку, чтобы выгнать затхлый запах.

Дорожная усталость валила с ног. Недолго думая, они решили прилечь. Ли Мэн без лишних церемоний указал Цюй Линьханю на свободную комнату, отправив его спать туда. Новичок спорить не стал — да и не посмел бы.

Когда Ли Мэн открыл глаза, учителя все еще не было. Он вышел во двор и застал Цюй Линьханя за работой в саду. Заметив младшего соученика, тот приветливо улыбнулся:

— В той комнате, что ты мне дал, обнаружились садовые инструменты. Решил немного прибраться здесь.

Ли Мэн покраснел. Он только сейчас сообразил, что случайно поселил гостя в чулане для инвентаря.

Однако Цюй Линьхань, похоже, ничуть не обиделся. Он ловко подрезал сухие ветви и аккуратно прикапывал черенки в мягкую землю. По его уверенным движениям было видно, что дома ему частенько доводилось возиться с растениями.

Ли Мэн вспомнил, что у этого парня больше никого не осталось на всем белом свете. Ему

приходилось надеяться только на себя — он и печь растопить умел, и по хозяйству управиться. Сам же Ли Мэн, как только попал в Башню, ни в чем не знал нужды. За исключением того полугода, что он провел в странствиях со старшим братом Шуфэном, он всегда был сыт и одет. Лениво разучивал заветы внутренней энергии по записям Чжао Лои, не зная настоящих тягот. Люди ведь так устроены: пока перед глазами нет кого-то, кому пришлось куда солонее, собственные мелкие невзгоды кажутся концом света.

Теперь, глядя на Цюй Линьхана, Ли Мэн вдруг отчетливо осознал, как ему на самом деле повезло.

Ему стало совестно за свои недавние мелочные обиды. Он присел на корточки рядом и попросил показать, как правильно ухаживать за цветами. Цюй Линьхань принялся терпеливо объяснять.

— Вот так? — Ли Мэн присыпал землю вокруг стебля и заметил, что его спутник замер, уставившись на круглую арку в стене.

— Навещать основателя сегодня не пойдем. Сейчас поужинаем в трапезной, а вечером прогуляемся по городу, — раздался спокойный голос Чжао Лои.

Ли Мэн поспешно выпрямил покосившийся саженец и шутливо хлопнул Цюй Линьхана по затылку.

Тот вздрогнул, возвращаясь к реальности, и смущенно улыбнулся:

— А, да, именно так. Видишь, как все просто? Ты способный ученик.

Тем временем Чжао Лои молча прошел в дом.

Цюй Линьхань осторожно потянул Ли Мэна за рукав:

— Тебе не кажется, что учитель не в духе? Случилось чего?

— Понятия не имею, — Ли Мэн наспех ополоснул ладони в лохани и бесцеремонно вытер их о подол халата товарища, оставив два мокрых следа.

Цюй Линьхань даже не возмутился, лишь спросил тише:

— А те люди, с которыми мы столкнулись в лесу... Кто они? Тебе не думается, что учитель что-то от нас скрывает?

Поскольку Чжао Лои велел новому ученику приглядывать за младшим, Цюй Линьхань сразу же начал считать Ли Мэна своей зоной ответственности. К тому же, какими бы близкими ни были отношения с наставником, между ними всегда оставалась невидимая преграда — как между строгим учителем в школе и его подопечным. А вот это доверительное «от нас» из уст соученика прозвучало на редкость приятно.

— Твой отец разве ничего не рассказывал тебе о делах Башни? — Ли Мэн оглянулся на закрытую дверь дома. Учитель заперся внутри, так что шушукаться на крыльце было не лучшей идеей. — Идем ко мне, там и поговорим.

Он легонько подтолкнул приятеля к своей комнате.

— Погоди, дай хоть руки от земли отмою.

Цюй Линьхань вошел в комнату с мокрыми руками. Ли Мэн протянул ему чистое полотенце и налил чашку свежесваренного чая, чтобы тот согрелся.

— Извини, угостить особо нечем. Меня тут сто лет не было, приличных листьев не сыскать. Едва наскреб по сусекам эти остатки.

— Спасибо, — Цюй Линьхань благодарно улыбнулся. — Я уже забыл, когда в последний раз вот так спокойно сидел и пил чай. В деревне Даяо я каждую минуту ждал, что в дом ворвутся незваные гости.

Ли Мэн с сочувствием кивнул и легонько похлопал его по плечу:

— Не переживай. Теперь мы с учителем — твоя семья.

Цюй Линьхань лишь слабо улыбнулся в ответ, промолчав.

— Для посторонних Башня Десяти Направлений — обычная транспортная артель, — начал объяснять Ли Мэн. — Но под этой вывеской скрывается огромная сеть соглядатаев и шпионов. Все устроено в строжайшей тайне. Никто здесь не знает всех остальных в лицо. Я сам, прожив тут столько времени, едва ли назову десяток имен, да и в лицо знаю от силы человек двадцать. От получения заказа до его исполнения проходит сложная цепочка посредников, чтобы исключить любую утечку. Личности всех исполнителей, за исключением четырех великих мастеров, окутаны мраком. Бывает, встретишь человека — вылитый душегуб, а он и мухи не обидел. А иной — тихий, безобидный с виду, но руки у него по локоть в крови.

Заметив, как побелел соученик, Ли Мэн поспешно добавил:

— Но ты не думай, Башня не берется за любые заказы без разбору. Сюэ-деревяшка рассказывал, что наши цели обычно сами по уши в грехах. Мерзавцы просто грызутся между

собой, а Башня лишь греет руки чужими руками. Да и перед смертью эти люди успевают выложить немало ценных секретов.

Цюй Линьхань кивнул, но в его глазах все еще читался подспудный страх.

— Да не бойся ты, нас на такие дела точно не пошлют, — приободрил его Ли Мэн.

— Это еще почему?

— Ну а что мы умеем? Нас отправь — так либо сами сгинем, либо глупость споротим. Ближайшие года три нас точно никто трогать не станет.

Ли Мэн невольно вспомнил разговор в поместье маркиграфа Цзинъяна. Чжао Лои тогда прямо предупредил Цюй Линьханя: если решишь пойти за ним, руки чистыми сохранить не удастся. К тому же Сюэ-деревяшка теперь всю заменял ушедшего на покой мастера Таоте. Перед тем как Ли Мэн покинул Башню, этот славный простофиля уже успел лишить жизни двоих людей. Ли Мэн до сих пор не понимал, благом ли стала для Цюй Линьханя эта учеба или проклятием.

Сам он еще никого не убивал. Но отчетливо помнил тот день, когда Сюэ Фэн вернулся со своего первого задания. Он не проронил ни слова, просто заперся изнутри, выставив Ли Мэна за порог. Пришлось идти ночевать к старшему брату Шуфэну. А наутро, когда Ли Мэн принес Сюэ Фэну еду, тот сидел на кровати, замотавшись в одеяло по самые уши, со стеклянным, безумным взглядом. От скрипа открываемой двери парень вздрогнул так, словно его ударили плетью, и испуганно расширил зрачки.

Ли Мэн тогда перепугался не на шутку.

Его добрый старший дядя-наставник Таоте тогда лишь покачал головой и спокойно произнес: «Через пару дней это пройдет. Каждый ученик в Башне рано или поздно проходит через такое. Фэн-эр и так избегал этой участи дольше остальных. Я не могу опекать его вечно».

С тех пор почтенный Таоте практически отошел от дел. Он поселился в Павильоне Огромного Бамбука, где обучал новобранцев, и сам на заказы больше не выезжал. В Жуйчжоу его почитали чуть ли не наравне с самим главой Башни.

И в этот раз, когда великий мастер тяжело занемог, Чжао Лои поспешил обратно именно после тревожного письма от своего старшего собрата.

— Словом, я не знаю, заставит ли нас учитель проливать кровь в будущем... — Ли Мэн заглянул соученику в лицо. — А тебе самому... доводилось лишать кого-то жизни?

Цюй Линьхань заметно вздрогнул.

— Собственными руками — нет, — глухо выговорил он сквозь зубы после долгого молчания.

Ли Мэн сразу все понял. Тот хитроумный механизм с отравленными иглами, что защищал подступы к усадьбе семьи Ван, наверняка был делом рук самого Цюй Линьханя. Вспомнив скрытые ловушки в подземном переходе и тяжелый запах крови, витавший над разоренным поместьем, он догадался, что на счету его нового друга уже числились загубленные души.

— Ты просто защищал себя, — мягко произнес Ли Мэн.

Он и сам не раз оказывался на волосок от гибели и прекрасно понимал: когда человека загоняют в угол, даже самый робкий книжник способен схватить тяжелую чернильницу и проломить врагу череп. Перед лицом смерти ни возраст, ни пол не имеют значения — любой сделает то, о чем в мирное время побоялся бы даже помыслить. Ли Мэну просто везло: все его противники оказывались слишком сильны, чтобы он мог с ними справиться. Окажись они слабее — кто знает, не обагрил бы и он свои руки.

Возможно, сказывалось воспитание отца, честного Ли Линя, но Ли Мэн в глубине души считал убийство преступлением против закона и не одобрял ремесло Башни Десяти Направлений. Но кого волновало мнение безусого юнца? Попад в чужой монастырь, бывший молодой господин Ли научился приспосабливаться. К тому же, пока он не видел всей изнанки своими глазами, судить было рано.

— Да, я просто спасал свою жизнь, — кивнул Цюй Линьхань, словно найдя в словах младшего долгожданное отпущение грехов.

— И все же, будь у меня выбор, я бы не хотел этого делать, — вздохнул Ли Мэн, подбирая слова. — Убийцы... они будто заперты в вечной тьме. Это всегда можно прочесть по их глазам.

Цюй Линьхань мысленно сопоставил образы Чжао Лои и Хо Ляньюня. От наставника действительно веяло той самой скрытой, леденящей тьмой. А вот со вторым шишу все было иначе — тот казался добродушным весельчаком, под маской которого скрывался опасный хищник. И тут Цюй Линьхань вспомнил ту безумную ночь, когда Хо Ляньюнь в ярости кричал вслед уходящему брату, что истинным предателем был именно Ли Мэн.

Он пристально посмотрел на сидящего перед ним мальчишку. Тот о чем-то глубоко задумался, явно витая в облаках. За эти дни Цюй Линьхань успел хорошо его изучить. Ли Мэн казался обычным изнеженным барчуком — чистый, простодушный ребенок, удивительно похожий на тех фарфоровых пупсов, что приносят удачу. На такого невозможно было злиться; его хотелось оберегать.

После падения поместья семьи Ван Цюй Линьханю не встречалось бескорыстных людей. Всякий пытался либо выведать секреты его отца, либо использовать его самого.

Ли Мэн же рос в своем собственном, уютном мире, полном непосредственности, которой Цюй

Линьхань был лишен с самого детства. Его собственный отец, Ван Ба, всегда отличался суровым нравом, а материнской ласки мальчик и вовсе не знал. Ли Мэн олицетворял собой образ идеального юноши из благополучной семьи — открытого, искреннего и совершенно безвредного.

И пускай Чжао Лои внушал страх, было очевидно, что он искренне привязан к Ли Мэну. Наладить добрые отношения с названным братом было просто необходимо — ведь теперь они делили одного учителя на двоих.

— Ладно, не буду нагонять жути, — Ли Мэн беспечно махнул рукой. — Похоже, мы задержимся в Башне на какое-то время. На днях я разбирал вещи наставника и наткнулся на пару исписанных им тетрадей с набросками приемов. Я ведь поздно начал учиться, соображаю со скрипом, так что тебе придется мне помогать.

— Назовешь меня старшим братом — помогу, — с легким вызовом прищурился Цюй Линьхань.

Ли Мэн весело рассмеялся:

— Раз уж сам учитель признал тебя старшим, чего мне спорить? Да я и сам не горел желанием быть старшим. Это ведь ответственность, забота о младших... А так, раз у меня теперь есть ты и наставник, я могу с чистой совестью бить баклуши и плестись в хвосте.

Цюй Линьхань вспомнил, как при первой встрече они едва не выкололи друг другу глаза. За прошедшие дни ссадины на лице Ли Мэна сошли без следа, обнажив приятные, тонкие черты лица. Осознание того, что теперь они будут делить тяготы ученичества у одного мастера, сблизило сверстников.

— Коли будешь послушным младшим братом, я тебя в обиду не дам, — пообещал Цюй Линьхань.

— Подумаешь, велика важность! От одного слова с меня не убудет. Но чур уговор: если начнется заварушка, ты принимаешь удар на себя, а за столом всегда уступаешь мне лучшие куски.

— С какой стати я должен уступать тебе еду?..

— За звание старшего брата надо платить! — напустив на себя важности, отчеканил Ли Мэн.

Цюй Линьхань лишь покачал головой с улыбкой:

— Ладно, ладно, сдаюсь. Твоя взяла.

<http://bllate.org/book/18266/1779164>